Фестиваль

Артист Масаб Коробов повторил судьбу своего героя в фильме «Русь: от заката до восхода»

Как Шах Надир стал Ибн Фадланом

Анна Никс

Наша газета уже писала об историко-документальном фильме «Русь: от заката до восхода», который снимался в Старомайнском районе на базе агротуристического комплекса «Русский берег» во время I Фестиваля живой истории «Волжский путь». Особенность жанра, в котором снимается картина, такова, что в ней занято мало профессиональных актёров. Однако роль исламского посла Ибн Фадлана, посетившего наши края в мае 922 года и оставившего наиболее полное и подробное описание быта и нравов древних русов, играет настоящий артист Масаб Коробов.

Он был артистом и сопродюсером многих известных российских фильмов и сериалов, одна из наиболее известных его ролей - главный «архизлодей» Надир-шах в сериале «Знахарь». Кстати, Масаб в определённой мере повторил судьбу своего нынешнего персонажа Ибн Фадлана - сириец по происхождению, историк и лингвист, он попал в Россию в начале девяностых после нескольких лет странствий. А позже, как и Ибн Фадлан, женился на русской женщине.

Сирия, Ливан, Англия, далее - везде

Родился Масаб в 1966 году - последнем году, когда его родные Голанские высоты ещё числились территорией Сирии. В 1987 году окончил университет в Дамаске по специальности «лингвистика». Во времена студенчества у него было два главных увлечения - английская литература и театр. Однако диплома Масаб не получил - возникли неприятности с университетским начальством из-за обязательной службы в армии. И тогда молодой человек уехал в Ливан. А затем - на Кипр.

- Моей мечтой была Англия - страна Шекспира, - рассказывает Масаб. - Но билет туда стоил очень дорого. И я работал на четырёх работах. Утром - в качестве переводчика, в обед - обойщиком мебели, а потом - строителем. И вечером мы с приятелем подрабатывали в «Биг Бое», это такая сеть кафе, вроде «МакДоналдса». И всё равно сразу в Англию попасть не получилось, у меня кончился срок действия визы, и я уехал в Италию, потом - в Грецию. Год работал там в театре города Салоники, а потом всё-таки уехал в Англию.

На родине своего кумира Вильяма Шекспира Масаб попал в труппу театра имени известного английского поэта Джона Китса. Кроме того, он окончил актёрские курсы в Оксфорде. Но берега туманного Альбиона не стали для него родными.

- Я всё время, пока жил и работал в Англии, отчётливо понимал, что для этой страны я чужой и никогда своим не буду. И что будущего для меня как для актёра здесь нет. Я стал пробовать себя в качестве продюсера, заработал кое-какие деньги. А тут грянули «лихие девяностые», эпоха развала Советского Союза. А я, если честно, всегда хотел побывать в вашей стране не меньше, чем в Англии. Я ведь всегда считал себя актёром, а Россия - родина Чехова, Достоевского, Толстого. В 1993 году я приехал в Москву. Очень смешная ситуация получилась: я свободно говорил на пяти языках, но не знал ни единой буквы по-русски. И тут бог послал мне встречу с женщиной, которая стала потом моей женой. Мы банально встретились на улице. Она вышла из метро, и я спросил её, говорит ли она по-английски. На моё счастье, она оказалась «англоговорящей» и согласилась обучать меня азам русского языка. Я стал приходить к ним домой, ну, и закончились эти уроки тем, что я влюбился и попросил её стать моей женой. Она согласилась.

Возлюбленную Масаба звали Людмила Юрьевна Коробова. И когда он женился на ней, то взял фамилию и отчество жены. Так что теперь по всем документам наш герой - Масаб Юрьевич Коробов. А дальше его судьба сделала очередной непредсказуемый поворот.

- Я устроился на работу преподавателем английского языка в обычную среднюю школу населённого пункта Мытищи. Причём работал я бесплатно, для того, чтобы освоить русский язык. Мне дали первый, шестой и девятый классы. На уроках я говорил практически только на английском, и дети, стараясь меня получше понять, довольно быстро усваивали язык. Я до сих пор с удовольствием вспоминаю об этом времени, поскольку очень люблю детей. А в 1994 году я познакомился с актёром Николаем Караченцевым и режиссёром Хусейном Эркеновым. Так началась моя биография в российском кино.

Три в одном: консультант, актёр, сопродюсер

В сериал «Знахарь» Масаба пригласил режиссёр картины Вячеслав Никифоров. Роль предложили соответствующую его яркой, фактурной внешности - обаятельного, но коварного Надир-шаха, возжелавшего для себя сокровищ Золотой Орды.

Фото Анны Никс

- Я прочитал сценарий, в целом он мне очень понравился, но там было множество исторических ошибок. Я сказал режиссёру, что в таком виде в этом фильме я сниматься не согласен. Тогда он предложил мне переработать сценарий в качестве исторического консультанта. И за три недели я его практически полностью переписал, а потом выступил ещё и сопродюсером сериала. Съёмки по этому проекту велись масштабные: почти половину сцен мы снимали в моей родной Сирии. Мы вывозили триста актёров из России, и ещё около двухсот были местными. По моему пониманию, Шах Надир - человек большого богатства и больших возможностей, которого сгубила его гордыня и алчность. Так я его и сыграл.

Футбольный «Сериал»

Масаб Коробов также является продюсером и организатором актёрской футбольной команды «Сериал»:

- Сейчас у нас играют практически все российские звёзды кино, неравнодушные к этому виду спорта - Гоша Куценко, Никита Высоцкий, Денис Майданов. Мы провели матчи со многими политиками. Никогда не забуду встречу с Владимиром Жириновским. Он пригласил нас на дружеский матч, а когда мы приехали и вышли на поле, то просто потеряли дар речи. Он выставил против нас весь цвет советского футбола - Ренат Дасаев, Фёдор Черенков и прочие «звёзды». Мы просто ходили по полю и смотрели, как они забивают нам мячи - сражаться с этими футбольными асами было абсолютно бесполезно.

Команда «Сериал» - частый гость в российских детских домах. Обычно она проводит дружескую встречу с воспитанниками, а затем концерт, все гонорары от которого переводятся на счёт детского дома. По словам Масаба, играть с детьми - это истинное наслаждение:

- Они не смотрят на игровую ситуацию, они смотрят на лица тех, с кем играют. И по их глазам видно, что они не до конца верят в реальность происходящего. Мол, как это так: вчера я видел этого человека по телевизору, а сегодня он забивает гол в мои ворота.

В роль путешественника, учёного и писателя Ибн Фадлана Масаб Коробов вписался абсолютно естественно и гармонично. По его словам, с этим своим персонажем он ощущает особую связь: ведь в те далёкие времена путешественники часто уезжали за тридевять земель, не зная, когда вернутся на родину да и вернутся ли вообще. В нашем регионе Масаб не впервые - именно он был одним из организаторов кинофестиваля имени Валентины Леонтьевой, который проходит в нашем регионе уже в четвёртый раз. А красоты Старой Майны, где снимался первый фильм цикла «Русь: от заката до восхода», не могли оставить актёра равнодушным:

- К сожалению, съёмки уже закончились, но я надеюсь, что когда-нибудь вернусь в эти места. Я уверен, что мой персонаж Ибн Фадлан не случайно оставил подробное описание людей, живших именно здесь. Лучшей иллюстрации к фильму о жизни древних русов и придумать нельзя, поверьте.

Брюс Уиллис с гитарой и русской душой

Николай Владимиров

Даже те, кто «ненавидит авторскую песню», и те, кто в октябре 2002 года проспал трагедию мюзикла «Норд-Ост», и те, кто никогда не слышал о «Литургии оглашенных» от автора «Хоакина Мурьеты» и «Юноны» и «Авось», наверняка хотя бы раз слышали об Алексее Иващенко. Ну, или во всяком случае знают его голос. Ведь именно этим голосом разговаривает по-русски Джинн из диснеевского мультфильма про Аладдина. И именно его голосом на русском языке спасает мир Брюс Уиллис в «Крепких орешках». В минувшие выходные бывший участник популярного бардовского дуэта «ИваСи» стал гостем X открытого Межрегионального фестиваля авторской песни в селе Ломы под Ульяновском. В то же время в том же месте оказалась и «УП». Наши с Алексеем Игоревичем пути пересеклись. А поговорить нам было о чём.

Алексей Иващенко - десять лет после «Норд-Оста»

- То, что Вы на бардовском фестивале и не просто в качестве «свадебного генерала», но с гитарой в руках, говорит о том, что возвращение одной половинки «ИваСей» к авторской песне де-факто уже состоялось?

- Я никогда и не уходил из любимого мной жанра. Просто был длительный перерыв, когда я вплотную занимался мюзиклами - сначала «Норд-Остом», потом, совсем недавно, «Обыкновенным чудом» и брал гитару в руки от случая к случаю. Но в тёмном углу инструмент у меня никогда не пылился. А сейчас, когда я посвободнее, моей гитаре и вовсе скучать не приходится.

- А как дела в этом смысле у Вашего соавтора и компаньона по бард-дуэту и мюзиклу «Норд-Ост» Георгия Васильева?

- Выражаясь вашими словами, вторая половинка «ИваСей» сейчас вплотную занимается продюсированием мультфильмов. В частности, он снял серию короткометражных пластилиновых анимашек про города России. Я видел несколько, в том числе и про ваш город. Много интересного узнал. Хоть и заканчивал в своё время географический факультет МГУ, до просмотра мультика про Ульяновск не знал, что этот город уникален в своём роде - на его территории две реки текут в разные стороны. Так что пока Георгию Леонардовичу хорошо и без авторской песни, хотя я более или менее удачных попыток вернуть его на бардовскую стезю не оставляю. Надеюсь Георгия дожать когда-нибудь в ближайшее время.

- Трагедии с терактом в театральном центре на Дубровке в Москве, где Вы играли «Норд-Ост», в октябре этого года исполняется десять лет. Понимаю, что пережитое Вами не проходит бесследно, но равных этому Вашему мюзиклу в России нет до сих пор. Может быть, есть смысл задуматься над восстановлением?

- Есть, и сейчас об этом может идти речь как никогда. Да, долгие годы Георгий, который три дня провёл вместе с моей дочерью и другими зрителями под прицелом боевиков Бараева, залечивал психологические раны. Да, давным-давно у меня зажила не только нога, сломанная, когда мы с чудом спасшимися из зала артистами прыгали в окно третьего этажа, но и душевная рана. «Норд-Ост» до недавнего времени существовал в более камерном гастрольном варианте. Сейчас для восстановления полномасштабной версии в каком-либо виде нам не хватает именно политической воли... Больше пока ничего не скажу.

- Вы с Васильевым в своё время высоко подняли планку российского мюзикла. После вас мюзиклов в нашей стране было много, но ни один из них объективно до «Норд-Оста» так и не «допрыгнул». Почему, как Вы считаете?

- Потому что с «Норд-Остом» началась и на нём же закончилась эпоха продюсерского мюзикла. Всё, что появлялось потом, было внешне красиво и столь же внешне легко. Наш проект был индустриален, что ли... Это была махина. Зритель видел это, понимал. И в том числе за это ценил «Норд-Ост».

- Буквально на днях Вы вновь озвучили героя Брюса Уиллиса в новом голливудском боевике «Неудержимые-2». Удалось сродниться с суперзвездой? Что у вас общего?

- Ничего. До сих пор ничего. Хотя в русском переводе все киноперсонажи Брюса говорят моим голосом, мы с ним всё равно до сих пор по разные стороны баррикады. Сам Уиллис, услышав себя с русскими интонациями, признался, что и не подозревал, что он такой нежный и интеллигентный. Особенно в «Пятом элементе». Видимо, каким-то шестым чувством режиссёры озвучания угадывают в моём тембре скрытые смыслы и подсознательные подтексты Уиллиса. Мне же гораздо интереснее озвучивать Джинна в «Аладдине». И, конечно, хочется самому сыграть в кино, я же ещё и ВГИК окончил, курс Сергея Бондарчука и Ирины Скобцевой. Но с кино настоящего романа у меня ещё так и не состоялось...